

София Чар

Я НЕ СПЛЮ, Я ЖИВА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-20

Чар С.

Ч-20 Я не сплю, я жива / София Чар – М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-99311-6

Попасть в другой мир, спасти его, начать новую жизнь, и... Снова столкнуться с прошлым?..

«Держись подальше от жениха принцессы!» – советовал друг.

«Легко!» – отмахивалась Ветала, еще не представляя, кого встретит в замке.

Да, и кто, кроме служителей церкви, магов, заговорщиков и неведомых злобных тварей еще мог превратить ее жизнь в очередной кошмар?

Разве что опасный, хитрый и очень знакомый мракобес, с которым они не так давно спасали мир. Вот только сейчас Ветала ему не друг, а досадная помеха на пути к престолу и сентиментальностью мракобес не страдает. Ему нужна корона, а препятствием, даже знакомым, можно пренебречь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99311-6

© Литнет, 2026

© С. Чар, 2026

Глава 1. Бесплезные советы полезных людей

– Представь, что ты девушка, – со вздохом опутившись в кресло у окна, без капли воодушевления посоветовал Листар.

В ответ на такой интересный совет от дорогого учителя магии из-за ширмы, расположившейся в углу комнаты, раздалось неопределенное мычание. За жизнь в своем родном мире рыжая получала множество странных советов. Ей рекомендовали и приманивать богатство освященной пятисоткой на холодильнике, и краситься в рыжий, потому что «даже если тебя устраивает твой цвет – краситься нужно, чтобы не выглядеть деревенщиной!».

Но даже в самых бредовых советах можно было отыскать какие-то зачатки логики. Часто альтернативной, но все же логики, которой в словах Листара Ветала как-то не усматривала. Зато усматривала явное отсутствие инстинкта самосохранения.

– Что значит «представь, что ты девушка»? А я, по-твоему, кто? – возмутилась рыжая, выходя из-за ширмы.

Вздыхнув, Листар на миг прикрыл глаза ладонью. Как маг из древнего рода он мог бы представлять свой дом при дворе, он мог бы вернуться в академию и получить наконец-то диплом. Перед ним были открыты все дороги, но он почему-то выбрал эту узкую горную тропку, на которой упорно пытался обучить чему-то одну упертую горную козу.

– Ты могла бы быть посдержаннее, – наконец-то медленно начал он, игнорируя ее вопрос.

– Кто виноват, что этот осел появился так не вовремя! – возмутилась Ветала, уперев руки в бока, чуть выше линии широкого пояса, неприличных для аристократки, брюк.

– И говорить это графу тоже было совсем необязательно, – мрачно закончил Листар, все же взглянув на свою ученицу.

С момента ее попадания в этот мир прошло уже почти полго-

да. Они пережили многое и даже научились учитывать мнение друг друга. Все было просто превосходно ровно до того момента, пока к ним на тренировку не вздумал вломиться гость Даира Танаи – отца Веталы.

Громкое и любезное приветствие графа раздалось максимально не вовремя. После пятой попытки в руках Веталы наконец-то начал формироваться огненный шар, но «добрый день» от гостя сбил концентрацию юной магессы. Окончательно взбешенная девушка не стала разбираться, кто попал под горячую руку, она просто и честно высказала, что она думает о дне, мужчине и том месте, куда ему стоит отправиться. И пусть в тот момент Листар был с ней даже солидарен, сейчас смотрел на девушку педагогически-укоризненно.

Впрочем, в этом он просчитался. В ответ на уничтожительный взгляд Ветала только иронично усмехнулась, скрестив руки на груди.

– Если ты надеешься воззвать к совести своей ученицы – зря. Кто хоть раз побывал в кресле педагога лишается ее вместе с сотней-другой нервных клеток. Хватит меня изничтожать! Может этот осел быстрее уедет.

– Этот осел – уважаемый граф... – начал было Листар, но рыжая только отмахнулась от него и подошла к зеркалу, чтобы поправить рубашку.

– Листар, третий. Это уже третий граф за месяц. Они лезут, как мухи на...

– Мёд, – дипломатично закончил Листар и смерил девушку недовольным взглядом. – Второй был бароном и к его приезду ты надевала платье, что сегодня за забастовка?

– Достали, – лаконично бросила Ветала, ожесточенно стягивая густые рыжие волосы в косу.

Жизнь в новом мире с осознанием, что ей никогда не вернуться домой сперва не радовала. Еще больше не радовала необходимость жить рядом с графом Даиром Танаи. Поначалу даже просто

смотреть в глаза Даира, тело дочери которого она занимала, было сложно, но постепенно удалось привыкнуть. Приняв иномирянку в теле дочери, Даир ни словом не попрекнул ее, относился так же бережно, как к родной и постепенно Ветала привыкла к своей новой жизни и роли. Роли любимой дочери графа-отшельника в забытом богами особняке, где ее обучал магии маг без диплома.

– Ты должна быть предельно терпеливой, – не унимался Листар. – Ты ведь не хочешь, чтобы у твоего отца были проблемы.

Слова попали точно в цель. Скривившись, будто ей наступили на больную мозоль, Ветала резко развернулась к магу.

– Не смей, – ткнув в него пальцем, глухо бросила она.

Впрочем, Листар только спокойно усмехнулся и неспешно поднялся с места. Они оба прекрасно знали, что в итоге Ветала все же послушает его. Всегда слушала, когда дело касалось Даира, перед которым девушка все еще ощущала вину.

– Сдержанность, Ветала. Сдержанность, – нравоучительно напомнил Листар и всё же поднялся с места.

Нужно было спускаться к обеду. Наверняка лорд Танаи уже начал волноваться за дочь, стоило его успокоить. В последний раз смерив девушку недовольным взглядом, Листар покачал светловолосой головой, но говорить ничего не стал. Заставить эту упёртую рыжую язву переодеться не удастся уж точно.

– Спускайся, – напоследок бросил он и все же оставил Веталу одну.

И только когда за ним закрылась дверь, девушка невольно нахмурилась. Бравлада мгновенно схлынула с лица юной графини. Впрочем, тонкая линия недовольно сжатых губ, нахмуренные нити темных бровей и прямой тяжелый взгляд карих глаз у постороннего наблюдателя едва ли связался бы с определением «юная». Обычно молодым аристократкам, а уж особенно тем, кто только полгода, как вышел из беспробудного семилетнего сна, не свойственен был такой напряженный и сосредоточенный вид.

А напрягаться было отчего.

«Меня подводили люди, приборы и логика, но никогда еще святая чуйка таким не страдала». – мрачно подумала Ветала, на миг замерев у туалетного столика.

У порядочных девушек на нем размещались стройные ряды баночек с духами, красками для лица и шкатулки с украшениями.

Ветала порядочной не была. На ее туалетном столике лежал новенький чехол с отмычками (подарок любимого дяди – барона Эшота), пара ножей, пять пустых флаконов и семь с разноцветными жидкостями. С самого же края, разрастаясь, как на дрожжах, приютилась стопка книг по истории и магии.

Сейчас, глядя на это свое богатство, девушка невольно поморщилась. Когда месяц назад в особняк приехал первый гость, она ощутила себя как-то странно. Будто на нее снова надвигается лавина, а она ничего не может сделать. К приезду барона это ощущение окрепло, сейчас же, с визитом их соседа – графа Борей, эта лавина накрыла ее.

– Так, тихо, не паникуй... – невольно сжав ладони на краях столика, Ветала подняла взгляд к зеркалу, заглянув в глаза своему отражению. – Все будет хорошо. Ты уже сыграла свою большую роль в истории этого мира и теперь можно расслабиться. Ты переживешь это все, продолжишь обучение, поступишь в академию и устроишь свою жизнь здесь. И никто тебе не мешает обустроиться в этом паршивом мире с максимальным удобством.

Звук собственного голоса немного приободрил. Не то, чтобы совсем успокоил, но дрожь унять удалось. Передернув плечами, рыжая заставила себя выпрямиться и в последний раз поправить воротник рубашки.

Хватит трусить!

Кивнув самой себе, Ветала развернулась на пятках и решительно вышла за дверь комнаты, ныряя в темноту коридора. Даже если за визитом этой троицы крылась какая-то тайна, ее не разгадать, сидя в своей комнате.

Впрочем, и визит в обеденный зал не помог как-то продвинуться в поиске ответов. Разве что удалось узнать, что граф Борей приехал не один, а с сыном – молодым мужчиной военной выправки и взглядом лисицы. В отличие от невысокого, отчаянно лопоухого отца с мясистым крупным носом и маленькими мутными глазами, молодой лорд обычно производил приятное впечатление.

Обычно, но в случае с Веталой, весь лоск молодого графа тараном врезался и расплескался по глухой обороне ее паршивого настроения. Наделив молодого гостя всего одним взглядом, девушка лишь едва заметно усмехнулась.

«Интересно, кто соавтор этого проекта?» – мысленно поинтересовалась она у Листара, который расположился слева от нее. Справа, во главе стола, должен был сидеть граф Танаи, но он отчего-то запаздывал к обеду.

Лично с графиней Борей Ветала никогда не встречалась, но отчетливо помнила, что когда-то отец демонстрировал ей портрет семейной четы Борей. Тогда они показались рыжей идентичными, будто две капли воды. Одинаково грузные, с крупными чертами лица и глубоко посаженными глазами. Именно поэтому, глядя на юного графа Борей, рыжая понимала, что в создании этой монографии соавтором графини был явно не тот, кого официально обозначили на обложке.

«Что за похабные мысли, Ветала!» – не слишком убедительно возмутился Листар.

При этом внешне маг остался все таким же невозмутимым, только уголки губ дрогнули.

«Похабными они были бы, поинтересуйся я особенностями процесса, а не результата». – только и ответила девушка, подавшись чуть вперед, к столу.

Так проход в обеденный зал был виден лучше. Впрочем, к ее сожалению шаги, звук которых ее привлек, принадлежали не ее отцу – графу Танаи, а ее дяде – рыжеусому барону Гэнри Эшоту.

– Граф приносит свои извинения и просит не ждать его к столу. Неожиданные дела, – церемонно поклонившись, обратился он к гостям.

Это известие вынудило Веталу нахмуриться, но окончательно разволноваться она так и не успела. Известив гостей, барон энергичным шагом обогнул стол, направляясь к своему месту, но прошел его, чтобы остановиться только у стула Веталы.

– Зайди к отцу, он хочет поговорить немедленно, – склонившись к ней, тихо произнес Гэнри.

– Что-то случилось? – вскинув голову, рыжая быстро поднялась с места, но барон только успокаивающе коснулся ее плеча.

– Человек из столицы прибыл, не волнуйся, ничего важного.

Впрочем, Ветала только поджала губы. Опыт тысячи пережитых внезапных проверок в школе говорил, что неожиданно прибывший от начальства товарищ редко приносит счастливые новости. Коротко извинившись перед гостями, девушка поспешила к отцу. И если выйти из зала удалось шагом, то по лестнице к кабинету графа рыжая, наплевав на все нормы, которые так настойчиво вбивал в ее голову Листар, взлетела бегом.

– Что-то случилось, – с порога произнесла Ветала.

Она не спрашивала, а утверждала. Даир старался не вмешивать ее в дела графства и уж точно не стал бы требовать явиться немедленно без веской на то причины.

– Случилось... – медленно проговорил, стоявший спиной к вошедшей, граф.

И уже по тому, как странно ссутулился мужчина рыжая поняла, что ее утреннее предчувствие – не простая паранойя. Пережив смерть любимой жены, годы беспробудного сна дочери и весть о том, что теперь в теле его ребенка душа иномирянки, Даир не ссутулился. Высокий и широкоплечий мужчина стойко выносил удары судьбы, посеребренные его черные волосы, отпечатавшиеся морщинами на высоком лбу и в уголках губ. Но вот теперь плечи этого грозного и сильного мужчины едва, но все же заметно, опустились.

На миг застыв, Ветала тихо прикрыла дверь и приблизилась к нему, осторожно касаясь руки Даира.

– Отец?

Заставить себя обращаться к нему так было тяжелее всего. Ветале казалось, что это кощунство, но девушка раз за разом заставляла себя говорить именно это. Такое простое слово вырывало графа из размышлений, заставляло посветлеть грозное лицо. Он принял эту девушку, как дочь и это обращение грело озябшую душу отшельника. Согрело и в этот раз.

Глубоко вздохнув, Даир медленно накрыл ладонь девушки своей и оглянулся на рыжую.

– У нас проблемы?

Чуть помедлив, граф все же кивнул. Да, у них действительно были проблемы. Большие проблемы.

– Меня вызывают в столицу. Король очень плох и требует меня ко двору.

– Только тебя? – осторожно уточнила Ветала.

За полгода жизни здесь она успела зарекомендовать себя, как человек с головой. К тому же с ней был Листар, а значит оставлять ее можно было без опасения. Но, тем не менее, Даир хмурился, а значит было что-то еще.

И рыжая не прогадала. Вообще, когда жизненная тропка вдруг резко уходила из-под ног в какую-то глубокую бездну, Ветала редко ошибалась. Жаль, что в обычное время ей так не везло. В родном мире наверняка бы уже озолотилась на какой-то лотерее.

– Официально – да. Но, исходя из повода, тебе тоже нужно поехать со мной. Как наследнице рода. Остаться здесь может быть даже опасно.

Серьезный тон мужчины отбивал желание переубедить его. Это была не простая родительская тревога, а констатация факта. Между тем граф все же обернулся к дочери и кивнул на кресло, которое стояло напротив стола.

– Присядь. Разговор будет долгим. Наверное, стоило начать его раньше, но я не думал, что когда-то наследие семьи Амадан коснется нас.

– Амадан? Королевской? – удивилась рыжая, но все же опустилась в кресло.

По истории мира она дошла только до основания первых трех королевств. Сейчас их границы едва угадывались, а земли были разбиты на множество мелких держав, но как это происходило...

– Наверное стоило сразу взяться за изучение новой истории, да? – понимая, что ее знания давней мало чем помогут, с сожалением заметила Ветала.

К моменту, до которого они с Листаром дошли, семейства Амадан даже не существовало и о нем она знала лишь... Лишь то, что это родовое имя покойного принца, следовательно, и короля.

Тяжело вздохнув, Даир обошел стол и опустился в свое кресло, откинувшись на спинку.

– Никто не знал, что может так случиться... Дело в том, что Танаи – ветвь королевской семьи. Мой прадед был королем с тремя сыновьями. Младший из них до сих пор жив и он – главный претендент на престол. Дядя нынешнего короля. Но, судя по всему, вздорный нрав Котара сыграл с ним злую шутку.

Еще садясь в кресло, Ветала ощущала себя неудобно. Когда же отец заговорил, девушка вообще застыла на месте. На какую-то секунду стало холодно, будто ее резко выдернули из сна в промозглую стужу реальности.

Это в сказках хорошо внезапно стать членом королевской семьи с возможными правами на престол, в реальности же – не очень. Даже если ты не захочешь вмешиваться в гонку за корону – о спокойной жизни можно забыть.

– И король вспомнил, что кроме дяди у него еще есть и двоюродный брат, которому он может передать корону в обход дяди, – пробормотала Ветала, сжав ладонь на краю своей косы.